

— По моим планам сорокового и до триста пятьдесят девятого, первым делом во всех них нужно сначала с ней познакомиться, так что чуть позже не забудьте мне подыграть, — придя в себя, Янь Гуйцю с абсолютно серьезным лицом огляделась по сторонам и заметила, что неподалеку здоровались с остальными лишь двое ее знакомых.

И из тех двоих, кто громче всех обещал ей помочь, присутствовала только Сун Аньчэнь.

— А где А Луань?

— Ой, чуть не забыла тебе сказать, она по дороге сюда попала в аварию, — ответила Сун Аньчэнь. — Только что мне звонила, говорит, у тебя телефон выключен.

— Кажется, батарея села, — поинтересовалась Янь Гуйцю. — С ней всё в порядке?

— Сама она цела, это машина впереди пострадала, все отделались лишь легкими ранениями, но она добровольно звалась отвезти беременную женщину и пострадавших в больницу, так что сегодня вечером приехать вряд ли сможет.

Поразмыслив пару секунд, Янь Гуйцю осталась весьма оптимистична:

— Ничего страшного, у нас еще остались планы с двести пятьдесят первого по триста пятьдесят девятый.

Сун Аньчэнь: «.....»

— Будь ты так же усердна в делах семейной компании, — не выдержала Сун Аньчэнь, — твоя мама была бы так счастлива, что три дня и три ночи запускала бы петарды у входа в офис.

Сделав вид, что ничего не слышала, Янь Гуйцю продолжила:

— Ты же с ней знакома? Подойди со мной, когда будешь здороваться, и при представлении старайся рассказывать о моих достоинствах. Шаг за шагом, постарайся сперва произвести на нее хорошее впечатление.

Сун Аньчэнь съязвила:

— Ты тут собралась в свахи или на собеседование?

— Одно и то же, считай, — отозвалась Янь Гуйцю. — Я ведь тоже впервые выступаю в роли свахи, так что лучше проявить осторожность.

Сун Аньчэнь: «.....» Кажется, с осторожностью она явно переборщила.

— Да я с ней всего пару раз в детстве и виделась, — Сун Аньчэнь бегло окинула взглядом зал.
— Но, честно говоря, если ты действительно хочешь с кем-то ее сводить, легким это точно не назовем.

Она украдкой обвела взглядом окружающих:

— Видишь? Все эти люди, судя по всему, отобраны ее маменькой — сплошь завидные молодые холостяки. Если у кандидата не будет выдающихся условий, мать ее даже не взглянет. При ее-то... мягком характере, в будущем ей придется несладко.

Именно таким было общее мнение о Цзян Сюэхэ: в каких бы тонах — хвалебных или ругательных — о ней ни говорили, в каждом описании обязательно присутствовали «добрый нрав» и «мягкое сердце».

Янь Гуйцю чуть приподняла бровь:

— Тогда ты ее недооцениваешь.

Если бы Цзян Сюэхэ и вправду была столь безответной, не говоря уже о тех методах, что фигурировали в сюжете, одни только ходившие все эти годы слухи о клане Цзян ясно показывали: родители и брат Цзян Сюэхэ не производили впечатления ничтожных или мелочных людей.

По сравнению с ними, за исключением ее уступок родственникам, никто и никогда не ставил под сомнение способности самой Цзян Сюэхэ.

— Ладно, судя по всему, внешность бывает обманчива, — Сун Аньчэнь неопределенно пожала плечами. Из них двоих именно она была той самой прогульщицей и бездельницей, которая вечно ленилась глубоко вникать в чужие семейные дразги.

Не успела Янь Гуйцю ответить, как внезапно почувствовала чей-то взгляд со спины, да и вокруг, кажется, кто-то произнес ее имя.

Она инстинктивно обернулась, но говорящего не увидела — лишь столкнулась с несколькими оценивающими взглядами, которые тут же поспешно отвели.

В самом дальнем углу стояла знакомая фигура.

Хотя та сменила наряд и макияж, Янь Гуйцю с первого же взгляда узнала её — это была та самая девушка, с которой они только что столкнулись в небольшом саду.

Можно ли назвать это судьбой?

Собеседница, похоже, тоже заметила ее взгляд, издак подняла бокал и вежливо, чуть заметно улыбнулась ей.

Янь Гуйцю машинально улыбнулась в ответ.

Сначала ей казалось, что это лишь игра света и тени, но стоило уголкам ее губ изогнуться, как она вновь словно ступила на мягкие пушистые облака.

Записанные в памяти планы с первого по трехсотый испарились в одно мгновение, оставив лишь гулкое биение сердца.

Взаимная симпатия.

Наверное, именно так и выглядела эта непостижимая вещь.

Даже облаченная в тот же изысканный макияж, что и все остальные, она все так же выделялась своей чистой, освежающей красотой.

Янь Гуйцю застыла в растерянности, а Сун Аньчэнь толкнула ее локтем в бок и, проследив за ее взглядом, тихо спросила:

— Ну что, идем?

— Куда идем?

— К Цзян Сюэхэ, — ответила Сун Аньчэнь. — Вон к той, в синем платье, как раз пока народу немного.

— В синем... — Янь Гуйцю на секунду зависла.

— Рядом с ней Ся Яосинь, вы же вроде знакомы? Помнится, они с Цзян Сюэхэ приходятся друг другу какими-то дальними родственницами и раньше общались довольно близко.

Кратко представив окружение Цзян Сюэхэ, Сун Аньчэнь замолкла, вспомнив, что забыла о главном:

— Кстати, а кого именно ты хотела с ней сводить? Даже для сватовства нужен индивидуальный подход, вдруг среди присутствующих есть кто-то из наших, кто сможет помочь?

Пока Янь Гуйцю пребывала в задумчивости, в ее голове уже разыгралась целая баталия. Придя в себя и услышав слова Сун Аньчэнь, она без колебаний изменила свое решение.

— К черту сватовство, я сама пойду!

Сун Аньчэнь от неожиданности споткнулась и чуть не рухнула на пол.

Ухватившись за угол стола, она выпрямилась и с изумлением уставилась на заронившую столь безумную фразу Янь Гуйцю, на миг решив, что у нее слуховые галлюцинации.

— Что ты сейчас сказала?

— Я сказала, что буду добиваться ее, — Янь Гуйцю взяла себя в руки и выразилась чуть более литературно: — То есть я имею в виду Цзян Сюэхэ, ту, что в синем.

— Ты с ума сошла? — Сун Аньчэнь вытаращила глаза и протянула руку, чтобы потрогать лоб Янь Гуйцю. — На вид рассудок в порядке, и температуры нет, чего ты вдруг несешь какую-то чушь?

— Я не шучу, — Янь Гуйцю убрала ее руку и посмотрела на подругу с полнейшей серьезностью.

Янь Гуйцю никогда не шутила на тему чувств.

Именно поэтому, несмотря на все те «совпадения», что случались между ней и Тань Сянси, друзья верили этому лишь наполовину, лишь изредка подтрунивая над ней в шутку.

Сун Аньчэнь дружила с Янь Гуйцю еще с детского сада, но за все эти годы ни разу не видела у той ни малейшего интереса к романтике. Даже когда кто-то признавался ей в любви, Янь Гуйцю никогда не использовала в качестве отговорки банальное «у меня уже есть любимый человек».

Сун Аньчэнь простояла в оцепенении несколько секунд и только потом спросила:

— С каких это пор ты стала увлекаться женщинами?

— С этой секунды, — ответила Янь Гуйцю.

Сун Аньчэнь: «.....»

Выходит, это была любовь с первого взгляда.

Железное дерево зацвело.

Поди пойми, к добру это или к худу.

Когда Янь Гуйцю сама потащила ее в сторону Цзян Сюэхэ, Сун Аньчэнь лишь тяжело вздохнула.

-

Когда Янь Гуйцю приблизилась, окружавшие Цзян Сюэхэ люди постепенно разошлись.

Стоило Цзян Сюэхэ посмотреть в их сторону, как те демонстративно уставились кто в небо, кто себе под ноги, упорно избегая встречи с ней взглядом. Однако каждый из них явно наострил уши неподалеку, предвкушая зрелище.

Встреча «соперниц по любви».

Звучало интригующе.

Безнадежно улыбнувшись, Цзян Сюэхэ повернулась обратно — Янь Гуйцю и Сун Аньчэнь уже подошли к ней вплотную.

— Аньчэнь, давно не виделись, — сначала Цзян Сюэхэ поздоровалась со знакомой, а затем перевела взгляд на Янь Гуйцю. — А это, должно быть, госпожа Янь? Много слышала о вас.

— Сестра Сюэхэ, — Сун Аньчэнь тоже обменялась с ней дежурными фразами и представила спутницу: — Это моя подруга детства, Янь Гуйцю.

Раз ее представили просто как подругу, семейный бизнес и прочие дела затрагивать не стали.

Цзян Сюэхэ сама протянула руку, больше не упоминая о «громкой славе» Янь Гуйцю.

— Здравствуйте, госпожа Янь, я Цзян Сюэхэ.

— Здравствуйте, — растерянно пожав руку Цзян Сюэхэ, пробормотала Янь Гуйцю. — Я Янь Гуйцю, сейчас учусь в Юньхуаском университете, проучусь там еще пару лет, живу в университетском общежитии, правда, недавно сняла квартиру неподалеку от кампуса, увлекаюсь фотографией, подрабатываю фотор...

— Кхе-кхе!

Сун Аньчэнь громко кашлянула и толкнула Янь Гуйцю локтем, давая понять, что пора бы и закругляться.

Придя в себя, Янь Гуйцю с неловким видом захлопнула рот.

— Гуйцю в последнее время с головой ушла в написание диссертации, ее сто лет не было видно, кхе, наверное, просто излишне эмоциональна, — Сун Аньчэнь попыталась спасти репутацию подруги. — Обычно она не такая, правда.

Цзян Сюэхэ лишь произнесла «мгм», неизвестно, поверила ли она, но уголки ее губ тронула легкая улыбка, а мягкий голос мгновенно успокаивал:

— На самом деле, это даже мило.

Янь Гуйцю смутилась:

— Правда?

Цзян Сюэхэ кивнула, чуть окинув взглядом Янь Гуйцю, и добавила:

— Такое легко запоминается.

Это и вправду полностью соответствовало слову «чудачка», которым ее описывала подруга, но из уст Цзян Сюэхэ звучало как комплимент.

Мило — так оно и было: когда человек, кажущийся вполне разумным, начинает вести себя по-детски наивно, это делает его еще более искренним и простым в общении.

Янь Гуйцю не до конца понимала, было ли это искренней похвалой или насмешкой, но всё же немного расслабилась.

— Сестра Сюэхэ, что вас занесло в город Юньхуа? Вы собираетесь обосноваться здесь насовсем?

Цзян Сюэхэ была на несколько лет старше Янь Гуйцю, так что та без колебаний последовала примеру Сун Аньчэнь и тоже назвала ее сестрой.

Клан Цзян возвысился в Яньлине, там же находилась штаб-квартира компании, и жили члены семьи, естественно, в окрестностях Яньлина, тогда как город Юньхуа лежал куда дальше.

— У меня есть такие планы, — ответила Цзян Сюэхэ. — Наш старый семейный особняк

находится в соседнем городе, но там не слишком удобно, а здесь для долгой жизни подходит гораздо больше.

— Значит, вы останетесь в стране насовсем?

— Да. Как только устроюсь, наверное, открою галерею, буду рада видеть вас на открытии.

— Обязательно, — кивнула Янь Гуйцю. — Как раз у одной моей знакомой страсть ко всяким произведениям искусства и картинам, я тогда возьму ее с собой.

— Госпожа Янь...

— Можете звать меня просто Гуйцю, — предложила Янь Гуйцю. — Обычно меня так почти никто не называет, непривычно слышать.

— Хорошо, Гуйцю, — Цзян Сюэхэ легко сменила обращение. — Ты тоже интересуешься этим?

— Лишь поверхностно, — улыбнулась Янь Гуйцю. — И это не ложная скромность, в данном вопросе мне далеко до моей сестры и пары друзей. Впрочем, если сестра Сюэхэ еще не определилась с выбором места, я могу подсказать пару вариантов — я живу здесь уже четыре года и исходила весь город и его окрестности вдоль и поперек.

— Ради снимков?

— Можно и так сказать. Я человек непоседливый, когда выдается свободное время, люблю мотаться по всему миру. Если сестра Сюэхэ захочет куда-то съездить развлекаться, я тоже смогу порекомендовать отличные места.

.....

.....

Наблюдая за тем, как эти две едва знакомые девушки оживленно о чем-то щебечут, Сун Аньчэнь с каменным лицом отошла в сторону. Желание высказать всё, что она думает, было некуда девать, и ей оставалось лишь глушить стресс фруктовым соком.

Судя по тому, с каким мастерством Янь Гуйцю сама шла на контакт, разве нуждалась она в какой-то «внешней поддержке»?

Стоявшая неподалеку и наблюдавшая за представлением Ся Яосинь тихонько подошла к Сун Аньчэнь и негромко поздоровалась.

Они с Сун Аньчэнь и Янь Гуйцю некоторое время были соседками — дом Ся Яосинь находился ближе к дому Янь Гуйцю, и она пару раз виделась с Сун Аньчэнь, так что они были знакомы.

Вот ее-то остальные сплетники и подослали разузнать обстановку.

Обменявшись приветствиями, Ся Яосинь легко толкнула Сун Аньчэнь в локоть, кивком указала на Янь Гуйцю и шепнула:

— Что там происходит?

Она-то ожидала столкновения «соперниц» со сверкающими от ненависти глазами, или, на худой конец, ядовитых шпилек и завуалированных насмешек, но судя по тому, как они мило беседовали, это было совсем не то.

Сун Аньчэнь подняла глаза к потолку, пряча желание закатить глаза, и тяжело вздохнула:

— Сама бы хотела знать.

Ся Яосинь еще немного помялась, прежде чем осторожно поинтересоваться:

— Я слышала, будто Янь Гуйцю влюблена в Тань Сянси, это правда?

Это был самый мягкий вариант из всех, что она смогла придумать.

Обычно, если слухи были беспочвенными, никто бы не осмелился напрямую задать такой вопрос самому объекту сплетен.

Впрочем, задавать его близкой подруге — тоже.

Услышав это, Сун Аньчэнь почувствовала, как у нее внутри всё оборвалось. На автомате она выдала: «С чего бы?», а затем переспросила:

— А что еще вы слышали?

Ся Яосинь окинула взглядом окрестности и, убедившись, что, кроме той парочки подруг с наостренными ушами, никто на них не смотрит, оттянула Сун Аньчэнь еще дальше в угол.

— Я слышала, что ради того, чтобы добиться Тань Сянси, Янь Гуйцю восемь раз меняла школу...

Сплетни, судя по всему, были у людей в крови: начав с осторожных намеков, к концу Ся Яосинь говорила с таким воодушевлением, что выложила даже слухи, оскорбляющие человеческий интеллект.

Например, что якобы ради Тань Сянси Янь Гуйцю дерзила учителям и директору и даже грозилась выкупить школу, чтобы вечно опаздывающая Тань Сянси могла приходить на занятия, когда ей вздумается.

Или что она тайком содержала отряд телохранителей из нескольких десятков человек, которые секретно охраняли безопасность Тань Сянси.

Или даже то, что она вживила в тело Тань Сянси миниатюрный GPS-маячок наноразмера, благодаря чему всегда появлялась в критический момент и спасала ту из огня да в полымя.

.....

Сун Аньчэнь слушала, и ее лицо перекашивало от судорог.

Надо же додуматься до такого.

— Ты посмотри на ее одежду, она похожа на человека, у которого хватит денег на покупку школы?

Заметив, что Ся Яосинь еще не закончила, Сун Аньчэнь указала на Янь Гуйцю, решив апеллировать к фактам.

— А все эти высокие технологии? Будь у нее гуманитария такие способности, она бы уже давно вносила вклад в прогресс человеческой цивилизации, а не сидела бы тут с кислым видом над переделкой диссертации!

Ся Яосинь окинула Янь Гуйцю парой взглядов и глубокомысленно кивнула.

Семья Янь, конечно, была богата, но не до такой степени, чтобы скуки ради скупать престижные учебные заведения и баловаться свертехнологичными шпионскими игрушками.

К тому же, хотя Янь Гуйцю и звали старшей дочерью, она не лезла в дела семейной компании, большую часть времени вела обособленный образ жизни, а траты полностью соответствовали уровню обычного человека — даже подрабатывала, чтобы покрывать карманные расходы.

Конечно, дома ее не притесняли, но ей самой очень нравилось ощущение самостоятельности. Брендовыми вещами она не увлекалась, так что среди местных «золотых деток» слыла особой с редкостью аскетичным образом жизни.

Благодаря этому какое-то время в кругах «сливок общества» ее даже записывали в чудачки, и это ни для кого не было секретом.

— Но я слышала, что многие своими глазами видели, как Янь Гуйцю вечно таскается следом за Тань Сянси и спасала ее уже несколько раз, да и школы они меняли синхронно с младших классов до самого университета — неужели всё это простые совпадения?

— Ну... — Сун Аньчэнь на секунду потеряла дар речи. Бросив взгляд на Янь Гуйцю, она была вынуждена нести чушь наугад: — Наверное, и правда совпадение. Город маленький, к тому же обе учились в лучших школах провинции, немудрено и столкнуться.

Правда, вероятность этого была настолько мала, что ни один здравомыслящий человек не назвал бы это случайностью.

Школы одни и те же, по пути домой или с каникул вечно сталкиваешься с Тань Сянси — то на нее хулиганы нападут, то кто-то подозрительный преследует, то случается какая-нибудь нелепая бытовая неприятность вроде падающего цветочного горшка...

Естественно, что Янь Гуйцю, обладающая обостренным чувством гражданского долга, приходила на помощь.

Но во всей этой мистике никто разобраться не мог.

Если это не «совпадение», оставалось лишь списывать всё на «судьбу».

Только вот ни один из этих вариантов Янь Гуйцю определенно не радовал.

Хорошо еще, что в те времена обе были еще сопливыми девчонками, иначе впору было ждать слухов о том, что «Янь Гуйцю намеренно пытается навредить Тань Сянси».

И даже при этом за ней накрепко закрепилось амплуа безумной сталкерши в глазах посторонних.

Поразмыслив над всем этим, Сун Аньчэнь внезапно подумала, что увлечение Янь Гуйцю Цзян Сюэхэ — пожалуй, не такая уж плохая вещь. Кто знает, может, это поможет смыть с нее незаслуженное клеймо.

Ся Яосинь слушала полуверьте-полусомневаясь, но больше спорить не стала. Вместо этого она придвинулась к Сун Аньчэнь еще ближе и шепнула:

— А ты знаешь, что Тань Сянси давным-давно тайно влюблена в сестру Сюэхэ?

Сун Аньчэнь остолбенела. Первой ее мыслью было: опять эта Тань Сянси?!

Ся Яосинь общалась с Цзян Сюэхэ близко, а раз об этом знала их компания, то Цзян Сюэхэ, скорее всего, тоже была в курсе.

Не решит ли она, что Гуйцю преследует какие-то скрытые цели?

Сердце Сун Аньчэнь пропустило удар, и она поспешно повернула голову, желая предупредить Янь Гуйцю, пока Цзян Сюэхэ ничего не заподозрила.

Одно дело, когда нет взаимности, тут ничего не попишешь, но если та решит, что перед ней очередная соперница — веселья будет выше крыши.

Сделав пару шагов назад, Сун Аньчэнь увидела, что те двое все еще продолжают беседу.

Цзян Сюэхэ как раз обронила фразу:

— Слышала, вы очень близки с госпожой Тань?

На что Янь Гуйцю ответила:

— Да нет, просто одноклассницы, время от времени пересекаемся.

Разве что эти «отношения одноклассниц» затянулись чуть дольше положенного.

— Оу, — протянула Цзян Сюэхэ, внимательно вглядываясь в лицо Янь Гуйцю. — До меня доходили слухи, будто возле госпожи Тань всегда крутится кто-то, кто сильно к ней привязан.

Она помолвила, уголки ее губ чуть изогнулись:

— Говорят даже, что Янь Гуйцю предпочитает именно такой тип людей.

— Это клевета, — тут же опровергла слухи Янь Гуйцю. — Мне не нравится этот тип.

Не нравится «такой тип».

А не «женщины вообще».

— Мгм? — Цзян Сюэхэ слегка приподняла брови, конец фразы прозвучал вопросительно, но все

так же мягко и нежно, без единой нотки агрессии или бестактности.

Стоявшая неподалеку Сун Аньчэнь отчетливо увидела выражение лица Янь Гуйцю — в груди у нее екнуло, а веки задергались.

Она уже не успевала ее остановить.

Глядя прямо на Цзян Сюэхэ, Янь Гуйцю выдала:

— Мне нравится такой тип, как вы.

Сун Аньчэнь закрыла лицо руками — смотреть на реакцию Цзян Сюэхэ у нее больше не было сил.

Даже опровергая слухи, не стоило же устраивать акт самоубийственного терроризма.

Сун Аньчэнь чувствовала себя смертельно уставшей.

Но в этом вся Янь Гуйцю: заставить ее молчать, скрывать что-то или тянуть время было сложнее, чем убить.

Наверное, именно поэтому домочадцы семьи Янь и не настаивали на том, чтобы передать ей бизнес.

Подобные качества в деловом мире считались огромным недостатком.

Пока Сун Аньчэнь с закрытыми глазами предавалась мрачным мыслям, царившая в тишине атмосфера нарушилась — раздался спокойный голос Цзян Сюэхэ:

— Правда? Что ж, для меня это большая честь.

В ее голосе не было и намека на оскорбление или гнев, он ничем не отличался от прежнего.

Впрочем, Цзян Сюэхэ всегда отличалась дипломатичностью: даже если ей что-то не нравилось, вряд ли она стала бы устраивать скандал на людях.

Запоздало осознав это, Сун Аньчэнь подумала, что их недавняя милая беседа, возможно, была лишь иллюзией с их собственной стороны.

Цзян Сюэхэ умела сделать так, чтобы собеседнику было комфортно, но друзей у нее по-

прежнему можно было пересчитать по пальцам одной руки — даже такая девчонка, как Ся Яосинь, которая могла беззаботно глазеть по сторонам, не рискнула бы назвать их отношения по-настоящему близкими.

Больше они ничего не сказали. К ним подошел кто-то из гостей с бокалом, а следом за ним из глубины зала появилась и мать Цзян Сюэхэ, звавшая дочь пообщаться с важными гостями.

Ответив каждому, Цзян Сюэхэ попрощалась с Янь Гуйцю, и вскоре в отдалении послышался удаляющийся звук шагов.

Вернувшись к Сун Аньчэнь, Янь Гуйцю рассеянно задела ее плечом.

Та бросила на подругу отрешенный взгляд.

Поразмыслив немного, Сун Аньчэнь решила все же ее утешить:

— Ничего страшного, еще представится шанс. Она же сказала, что останется в городе Юньхуа?

А что, если в испуге сбежит?

<http://bllate.org/book/19089/1874648>